Линь Чэн находится в ресторане Юэин уже больше 10 дней, но нарушители спокойствия так и не появились. Даже Ван Юэин отметила, что Линь Чэн — «бог-хранитель входа», с тех пор, как он здесь остановился, все демоны, большие и малые, обходят их стороной.

Но где уж Линь Чэну быть богом-хранителем, он вообще никакой не бог. Он всего лишь обычный человек со слегка высоким уровнем мастерства.

Еще через 4-5 дней, когда все уже решили, что бандиты, создающие проблемы, не придут, они пришли. На этот раз приехало много народа, на Бьюике Регал и на двух автомобилях Цзиньбэй. 10 человек один за другим вышли из машин.

Очень много братков из криминального мира любят пустить пыль в глаза. Но, конечно, много и таких, кто предпочитает не светиться. Чем старше человек, тем незаметнее он себя ведет, и чем меньше жизни повидала мелюзга, тем больше она из себя строит. Однако сегодня пришла явно не мелюзга, но любящая порисоваться.

10 человек выстроились в 2 ряда у входа в ресторан. Еще не наступило время ужинать, иначе клиенты разбежались бы во все стороны. Такое поведение сразу дает понять, что перед тобой представители преступного мира.

Когда кассир у барной стойки увидел происходящее, он немедленно позвонил Ван Юэин и начальнику службы безопасности Линь Чэну. Прибывшие подошли к барной стойке, один из них нашел стул и уселся на него. У главаря была выбрита голова, голая со всех сторон, лишь на макушке оставлена небольшая щетина.

— Где ваш руководитель? Быстро позовите его.

Ван Юэин и Линь Чэн подбежали одновременно. Ван Юэин прошептала Линь Чэну:

— Это они, я узнала главаря. В прошлый раз был он же.

Линь Чэн оттянул Ван Юэин в сторону:

— Я пришел. Сначала угомони своих ***. Я здесь руководитель. Если вы пришли поужинать, есть отдельные комнаты, есть общий зал, располагайтесь.

— Ха-ха, пришли поужинать? Мои братья не могут прокормиться, поэтому пришли сюда просить подаяния.

Компания бритоголового не выглядела как нуждающаяся в подаянии, скорее, как вымогатели. Ну, они и правда заявились сюда чтобы вымогать.

— Хорошо, хорошо. Я устрою братьям отдельную комнату, они могут заказать все что пожелают. Сегодня я угощаю.

— ***, ты что, прикидываешься что ничего не понимаешь? — бритоголовый вышел из себя и раскрыл рот, собравшись разразиться ругательствами.

— Если вы хотите поесть и остаться здесь на ночлег, то добро пожаловать. Если нет, то, пожалуйста, уходите как можно скорее, — Линь Чэн дал понять, что такие гости здесь не желанны.

Бритоголовый оглядел Линь Чэна. Хотя он и смуглый, но не лишен интеллигентности, ведет себя вежливо. Должно быть, парень работает с документами, а возможно, это молодой красавчик-любовник на содержании у хозяйки. Ой, лицо у него смуглое. Точнее будет сказать, что это страшненький любовник. Посмотрев на Линь Чэна, он усмехнулся:

— Ты понимаешь, с кем сейчас разговариваешь?

— Я говорю тебе и всем этим твоим братьям, если вы пришли не ужинать, то вам здесь не рады.

— Ха-ха, этому смугляшу надоело жить. Братья, он, скорее всего, ничего о нас не слышал. Цян Цзы, объясни им, кто мы такие.

Названный Цян Цзы встал и указал на бритоголового:

— Это наш главарь, брат Гай, третий помощник предводителя банды Наньтянь, батюшки Наня.

Брат Сяо Гай заметил, что Линь Чэн не обратил на сказанное никакого внимания. Похоже, что у него есть на кого положиться. Поэтому у него возникла мысль снарядить младшего брата как следует навести справки о Линь Чэне.

— Не имеет значения, какие вы младшие братья каких старших братьев, не будете есть — немедленно уходите. Нам нужно работать, — Линь Чэн взглянул на часы. — Сейчас 25 минут одиннадцатого, даю вам 5 минут чтобы убраться отсюда.

Закончив говорить, он ушел наверх. Брат Сяо Гай и братья посмотрели друг на друга. Похоже, они не могли поверить, что кто-то разговаривает с ними таким тоном. Иначе говоря, давно уже никто не осмеливался так с ними говорить. Вот уже три года как каждый, кто позволял себе так с ними говорить, оказывался избит.

Брат Сяо Гай посмотрел на уходящего Линь Чэна и на оставшихся Ван Цзе и Да Чжуана. Неужели он только что ослышался?

«Черт возьми, что не так с нынешним обществом? Разве я не славился своим участием в драках на протяжении многих лет? Люди забыли об этом? В прошлом приводивший людей цзянху в ужас Сяо Гай теперь, похоже, превратился в легенду. Нет, брат Сяо Гай, нужно всегда быть в центре внимания, пользоваться уважением в сообществе цзянху. Я, Сяо Гай, могу бороться, могу быть фигурой, вызывающей у людей страх».

Несмотря на то, что в сегодняшнем деле человек, нанявший его, объяснил, что, хотя есть долговая расписка, но нет ипотечного договора в письменной форме, к тому же человек сбежал, ресторан уже сменил владельца, закон не на их стороне, разве преступный мир считается с какими-то доводами? Если подходить рационально, нужно обращаться в суд. Но сейчас брат Сяо Гай взял дело в свои руки, будьте спокойны. Несколько дней назад он уже приходил на переговоры, хозяйка обещала хорошо подумать. В этот раз они пришли прямо забрать свое, или же силой вынудить передать право собственности. Будьте спокойны. Брат Сяо Гай полностью уверен в своих силах.

В тот момент, когда брат Сяо Гай уже собирался выходить из ступора, вернулся Линь Чэн. Он спросил Да Чжуана:

— Сколько минут осталось?

— Сейчас 10:22, есть еще 3 минуты.

— Вижу, вы пропустили мои слова мимо ушей. В следующие 3 минуты все выметайтесь вон.

Сложно сказать, кто засмеялся первым, но вслед за ним раскатилась волна смеха.

— Вот те на, нашелся тот, кто решил нас запугивать, ха-ха, смешно до слез! Разве мы не считаемся бандитами, свободными людьми? — слова лысого толстяка нашли отклик у множества его лысых приятелей.

— Вас называют бандитами? Вы, самое большее, это отбросы общества, уличные хулиганы.

Линь Чэн говорил негромко, но каждый хорошо его расслышал.

Люди должны бояться представителей криминала, а если кто-то, на свою беду, заденет бандита, то все бандиты непременно должны собраться и его уничтожить. Нельзя допустить, чтобы кто-то смог нарушить авторитет человека из преступного мира. И тут все разозлились, очень сильно разозлились. А брат Сяо Гай просто пришел в бешенство:

— Ты, гаденыш, смерти ищешь?

После этих слов он нанес удар кулаком в сторону Линь Чэна.

Линь Чэн, Ван Цзе, и остальные четверо, в течении одной минуты уложили на землю больше 10 человек. Линь Чэн разделался с шестью, Ван Цзе с двумя, остальным четверым досталось по одному. Всего 12 человек, включая Сяо Гая.

— Очистите помещение. Пусть выметаются через заднюю дверь и не мешают работать.

Несколько поваров, их помощников и официантов наблюдали эту сцену остолбенев и лишившись дара речи. Все произошло очень быстро, движения быстрее, чем в кино, никто не успел среагировать, как все хулиганы уже лежали на полу.

От стремительных движений Линь Чэна у персонала зарябило в глазах. Особенно Ван Ли и Сю Фэйфэй, от восторга потеряли головы. Им казалось, что только что пролитая кровь была пролита героем ради спасения красавицы. Их лица раскраснелись, словно от выпитого крепкого вина.

А последняя фраза Линь Чэна была превращена поварами и официантами в классическую цитату: «Вас называют бандитами? Вы, самое большее, это отбросы общества, уличные хулиганы».

Еще не наступило одиннадцати, как начали съезжаться гости, ресторан Юэин снова вошел в режим рубки бабла.

Задняя дверь ресторана используется для поставок продуктов, это проходное место поваров и официантов, вечно заляпанное жиром. Брата Сяо Гая протащили через эти жировые пятна, его штаны тоже оказались измазаны в жиру. Но он не мог разогнуться, так как первый попал под раздачу, принял в живот удар Линь Чэна, нацеленный в пах, и согнулся пополам, как креветка. На самом деле Линь Чэн оказался милосердным, не стал бить его в пах, иначе ему пришлось бы «идти на Запад, поклониться Будде*».

*Отсылка к роману «Путешествие на Запад». Видимо имеется в виду, что после удара в пах Сяо Гай был бы вынужден стать монахом.

Линь Чэн сознательно контролировал свои действия, и не стал наносить тяжкие повреждения. Около десятка подручных Сяо Гая оттащили на твердую мерзлую землю, где они, напрягая последние силы, поднялись на ноги. Поварам казалось, что их избили не так уж сильно. На самом деле Сяо Гай и его люди хорошо понимали, сильно или не сильно. Не сильно? Поживем — увидим. На заледеневшей до состояния бетона земле можно замерзнуть. Большинство из них встали, превозмогая боль и поддерживая товарищей. Немного отдохнули. Двое братьев завели машины. Все залезли внутрь, включили кондиционер и постепенно пришли в себя.

Да где же это видано, чтобы брат Сяо Гай нес такие потери! Это случилось в первый раз с момента начала его карьеры. Его сердце было заполнено ненавистью и страхом. Причина

ненависти заключалась в том, что Линь Чэн так долго уничтожал его авторитет в глазах братьев, ведь он, как-никак, их старший брат. А боялся он того, что умения Линь Чэна походили на действие нечистой силы. Он до сих пор не мог вспомнить, как Линь Чэн приблизился к нему и сбил с ног. Словно в мгновение ока Линь Чэн возник перед ним, и вот он уже лежит на полу.

У многих братьев Сяо Гая, которых обезвредил Линь Чэн, возник тот же вопрос: «Как я очутился на полу?»

Лежа на диване в ночном клубе, брат Сяо Гай разорвал пачку сигарет «Суянь», достал одну и крепко затянулся. Хозяин ночного клуба только что привел его к себе. Окруженный табачным дымом, Сяо Гай погрузился в раздумья. Внезапно в его душе вспыхнула ярость. «Пойти и убить Линь Чэна» — в сознании сама собой возникла темная мысль. Однако применение огнестрельного оружия — это уголовное преступление. Если можешь не использовать пистолет — не используй пистолет, таковы были ценные наставления его старшего брата Наня, Чжао Циннаня. Но он не может просто так погубить свой авторитет. Чем больше Сяо Гай думал, тем тяжелее становилось у него на душе.

Сяо Гай тоже неглупый человек, он понимает, что сейчас неподходящее время, полиция обязательно его найдет. Нужно подождать, преодолеть этот этап. Сяо Гай осознал, что он непревзойденный герой, смог вынести то, что другим людям вынести не под силу.

Линь Чэн не знал, что в этот момент против него строятся козни. После того, как он побил Сяо Гая, не понадобилось много времени, чтобы его репутация в окрестных магазинах значительно возросла. Новый старший брат, который вот-вот займет первое место, новый старший брат, который одним ударом разделался с Сяо Гаем, третьим братом банды Наньтянь, новый старший брат, сидящий за рулем вороного Рендж Ровера. Такие разговоры передавались между работниками ресторана Юэин и младшими братьями Сяо Гая чем дальше, тем больше.

Конечно, это было уже позже. Через 4-5 дней после того, как Линь Чэн побил Сяо Гая, ему поступил звонок. От кого? На телефоне высветился номер председателя общества изучения тайцзицюань города Яньвэя, господина Хао Чжуна.

http://tl.rulate.ru/book/70407/2989640